

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Дело №44-АПУ19-7СП

г. Москва

2 июля 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кулябина В.М.,
судей Борисова О.В., Ситникова Ю.В.,
при секретаре Черниковой О.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы и дополнения к ним осужденного Борисова В.Г., его защитника - адвоката Бурдина А.А. на приговор Пермского краевого суда, вынесенный с участием присяжных заседателей, от 22 февраля 2019 года, по которому

Борисов Виталий Геннадьевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ст.317 УК РФ к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год с установлением ограничений и возложением обязанности, предусмотренных ст.53 УК РФ.

Срок отбывания Борисовым В.Г. наказания в виде лишения свободы исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

На основании п. «а» ч.3.1. ст.72 УК РФ зачтено в срок лишения свободы время содержания под стражей в период с 17 мая 2018 года до дня вступления

приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Взыскана с Борисова В.Г. компенсация морального вреда: в пользу П [] - 800000 руб., Ц [] - 300000 руб.; в возмещение имущественного ущерба в пользу П [] - 40550 руб. 39 коп.

Приговором разрешен вопрос о вещественных доказательствах и имуществе, на которое наложен арест.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисова О.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, доводы апелляционных жалоб и возражений на них, выступление осужденного Борисова В.Г. в режиме видеоконференц-связи, его защитника - адвоката Бурдина А.А., поддержавших доводы жалоб, а также возражения прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Саночкиной Е.А., полагавшей, что приговор следует оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда, на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей Борисов В.Г. признан виновным в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Преступление совершено 10 мая 2018 года в Березовском районе Пермского края.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней адвокат Бурдин А.А. выражает несогласие с приговором, просит его отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда со стадии формирования коллегии присяжных заседателей. В обоснование высказывает мнение, что нарушения, допущенные при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, повлекли вынесение неясного и противоречивого вердикта. Считает, что вывод суда первой инстанции о наличии у осужденного прямого умысла на причинение смерти двум лицам не подтверждается обстоятельствами, признанными коллегией присяжных заседателей доказанными. По мнению адвоката, обстоятельства, свидетельствующие о заведомой осведомленности Борисова В.Г. о факте лишения права управления транспортным средством, возможности привлечения к административной ответственности, желании лишения жизни П [] и Ц [] [] соответственно совершения действий непосредственно направленных на

убийство двух лиц, имеющие значение для объективного разрешения вопросов коллегией присяжных заседателей, касающихся их доказанности либо недоказанности, в нарушение ч.2 ст.338 УПК РФ в вопросный лист председательствующим не внесены. Кроме того, понятие «посягательство на жизнь» не было разъяснено присяжным заседателям. Считает, что ответ коллегии присяжных заседателей на первый вопрос о недоказанности производства выстрелов в область головы Ц [REDACTED], а так же того, что транспортное средство будет задержано с помещением на специализированную стоянку, фактически исключило обоснованность обвинения, предъявленного Борисову В.Г. Отмечает, что решение суда вынесено без учета отказа государственного обвинителя от части обвинения Борисова В.Г., относительно действий осужденного в отношении Ц [REDACTED]. Высказывает мнение, что возвращение присяжных заседателей в совещательную комнату поставило под сомнение объективность и беспристрастность суда, поскольку коллегией были даны конкретные ответы на вопросный лист. Также полагает, что в присутствии присяжных заседателей председательствующим разрешались ходатайства об исследовании доказательств.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней осужденный Борисов В.Г. считает приговор незаконным и необоснованным, вынесенным с нарушением норм уголовного и уголовно-процессуального закона. Утверждает, что выводы суда о его виновности не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, уголовное дело рассмотрено с обвинительным уклоном, о чем, в частности, свидетельствуют отказы в удовлетворении заявленных им ходатайств. Просит произвести экспертизу видеоматериалов, указывая на их фальсификацию и монтаж. Приводит доводы, согласно которым он был вынужден защищаться от противоправных действий потерпевших, просит изменить квалификацию его действий, учитывая положения ст.37 УК РФ.

В возражениях на апелляционную жалобу адвоката Бурдина А.А., поданную в интересах осужденного Борисова В.Г., государственный обвинитель Гаврилиди Н.Г., потерпевшие П [REDACTED] Ц [REDACTED], просят оставить ее без удовлетворения, а приговор Пермского краевого суда от 22 февраля 2019 года - без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия пришла к следующему.

Из материалов уголовного дела усматривается, что коллегия присяжных сформирована с соблюдением требований ст.328 УПК РФ. Председательствующий обратился к присяжным заседателям с разъяснениями стоявших перед ними задач и условий их участия в рассмотрении данного уголовного дела. Сторонам обвинения и защиты было предоставлено право опросить кандидатов в присяжные заседатели с целью выяснения у них обстоятельств, препятствующих их участию в деле, а потом заявить мотивированные и немотивированные отводы.

Данных о том, что кем-либо из присяжных заседателей были нарушены возложенные на них обязанности, либо допущены действия и высказывания,

позволяющие усомниться в их беспристрастности, протокол судебного заседания не содержит.

Замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей и тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей от участников процесса, в том числе стороны защиты, не поступало.

Таким образом, Судебная коллегия приходит к выводу, что уголовное дело рассмотрено законным и беспристрастным судом.

Требования ст.335 УПК РФ, регламентирующей особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей, а именно, что в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ, судом были соблюдены.

Все предусмотренные законом права, в том числе особенности судопроизводства с участием коллегии присяжных заседателей, Борисову В.Г. разъяснились, условия для реализации этих прав судом были созданы. Для получения квалифицированной юридической помощи подсудимый был обеспечен помощью защитников.

Соблюдение указанных положений закона обеспечивалось председательствующим, который подробно и неоднократно разъяснял сторонам, а также свидетелям о том, какой именно круг вопросов подлежит выяснению в присутствии присяжных заседателей, последовательно снимал не относящиеся к делу и повторные вопросы как обвинения, так и защиты, предлагал в спорных случаях переформулировать содержание вопроса, обосновать, какое значение его выяснение имеет для установления фактических обстоятельств дела, запрещал доводить до сведения присяжных заседателей информацию, относящуюся к процедуре получения доказательств, деятельности следственных органов, ставить под сомнение законность доказательств, об исследовании которых было принято решение, ссылаться на неисследованные доказательства, инициировать обсуждение вопроса о виновности лиц, не представших перед судом. Указанные действия председательствующего не выходили за рамки отведенных ему полномочий и их нельзя признать ограничивающими права стороны защиты на выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

Судебное следствие по делу проведено на основе принципа состязательности, предусмотренного ст.15 УПК РФ, с учетом требований ст.ст.252, 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей. Председательствующий не ограничивал прав участников процесса и создавал необходимые условия для полного и всестороннего исследования доказательств, заявленные ходатайства разрешены судом в установленном законом порядке. Доводы о нарушении принципа объективности и отсутствии беспристрастности председательствующего судьи, содержащиеся в апелляционной жалобе адвоката Бурдина А.А., являются субъективным мнением и не подтверждаются протоколом судебного заседания.

По смыслу закона, исходя из положений статьи 235 и частей 5 и 6 статьи 335 УПК РФ вопрос о допустимости доказательств разрешается председательствующим по ходатайству сторон либо по собственной инициативе как на предварительном слушании, так и в судебном разбирательстве в отсутствие присяжных заседателей. В этих целях стороны вправе сообщить председательствующему о наличии у них таких ходатайств, не раскрывая их содержания в присутствии присяжных заседателей. Указанные требования закона, вопреки доводам апелляционной жалобы адвоката Бурдина А.А., председательствующим судьей были соблюдены.

Ходатайство стороны защиты о назначении и проведении криминалистической экспертизы видеоматериалов было разрешено председательствующим с учетом требований ст.ст.15, 74, 252, 256, 335 УПК РФ с вынесением соответствующего постановления (т.5 л.д.164).

Также из протокола судебного заседания усматривается, что ходатайство, заявленное подсудимым, о даче разрешения на ведение аудио и видеозаписи в судебном заседании было удовлетворено частично, в соответствии с положениями ст.241 УПК РФ (т.5 л.д.98-99).

Таким образом, как следует из протокола судебного заседания, все заявленные как стороной защиты, так и стороной обвинения ходатайства рассмотрены судом в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом.

Как следует из материалов дела, особенности рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей и юридические последствия такого рассмотрения Борису В.Г. разъяснились должным образом, при этом он настаивал на указанной форме судопроизводства, что, в свою очередь, определило порядок проведения судебного следствия.

С учетом изложенного, доводы осужденного Борисова В.Г., касающиеся оспаривания вердикта присяжных заседателей по фактическим обстоятельствам, недоказанности вины в преступлении, совершении преступления в отношении него потерпевшими, проверке в суде апелляционной инстанции не подлежат.

В настоящем случае достоверность доказательств, относящихся к фактическим обстоятельствам предъявленного лицу обвинения, судом апелляционной инстанции не проверяется, поскольку по смыслу закона в суде с участием присяжных заседателей оценка указанных доказательств относится к компетенции коллегии присяжных заседателей.

Все обстоятельства, имевшие значение для правильного разрешения ходатайств стороны защиты об исключении доказательств из разбирательства, (в том числе указанных в апелляционной жалобе осужденного) судом были выяснены, а принятые по итогам решения - убедительно мотивированы. Нарушений прав Борисова В.Г. в ходе производства следственных действий по данному уголовному делу с его участием следственными органами допущено не было. Оснований считать, что вышеуказанные доказательства получены с нарушениями требований УПК РФ и в силу ст.75 УПК РФ не имеют

юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, у Судебной коллегии не имеется.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Из протокола судебного заседания следует, что сторона обвинения, как и сторона защиты, в прениях давали исследованным в судебном заседании доказательствам оценку, в соответствии с их процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей.

Вопросный лист сформулирован председательствующим в соответствии с требованиями ст.ст.338, 339 УПК РФ, с учетом предъявленного и поддержанного государственным обвинителем обвинения, результатов судебного следствия и прений сторон, в понятных для присяжных заседателей формулировках, проект его был оглашен, а копия вручена сторонам.

Сторонам была предоставлена возможность высказать замечания по содержанию и формулировке вопросов, стороне защиты предложено письменно сформулировать предложения по вопросному листу.

Из протокола судебного заседания усматривается, что присяжным заседателям были понятны поставленные перед ними вопросы, заявлений о возникших неясностях от них не поступило.

Поставленные в вопросном листе вопросы позволяли присяжным заседателям сделать выводы о том: доказано ли, что деяние имело место, доказано ли, что конкретное деяние совершено конкретным обвиняемым, виновен ли он в совершении указанного деяния и заслуживает ли он снисхождения в случае признания его виновным.

Предусмотренные ст.338 УПК РФ правила постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, по данному уголовному делу соблюдены, в связи с чем доводы апелляционной жалобы адвоката Бурдина А.А. в этой части являются голословными.

Принцип объективности при произнесении председательствующим напутственного слова присяжным заседателям нарушен не был, что подтверждается текстом напутственного слова, приобщенного к материалам уголовного дела. Требования, указанные в ст.340 УПК РФ, соблюдены, в связи с чем доводы апелляционной жалобы адвоката Бурдина А.А. в этой части противоречат материалам уголовного дела.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым. Полученные ответы присяжных заседателей на поставленные вопросы понятны и ясны.

Обсудив последствия вердикта присяжных заседателей, суд обоснованно квалифицировал действия осужденного Борисова В.Г. в отношении потерпевших П [] [] и Ц [] [], по ст.317 УПК РФ, как посягательство на жизнь сотрудников правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Приговор

постановлен в соответствии с вынесенным коллегией присяжных заседателей вердиктом и за рамки предъявленного обвинением не выходит.

Довод апелляционной жалобы адвоката Бурдина А.А. о том, что решение суда вынесено без учета отказа государственного обвинителя от части обвинения Борисова В.Г. относительно действий осужденного в отношении Ц [REDACTED], не основан на требованиях уголовно-процессуального закона.

В силу ст.347 УПК РФ после провозглашения вердикта присяжных заседателей с участием сторон проводится судебное разбирательство, где происходит обсуждение последствий вердикта.

Исходя из положений ч.3 ст.347 УПК РФ, в случае вынесения обвинительного вердикта производится исследование обстоятельств, связанных с квалификацией содеянного подсудимым, назначением ему наказания, разрешением гражданского иска и другими вопросами, разрешаемыми судом при постановлении обвинительного приговора. По окончании исследования указанных обстоятельств проводятся прения сторон.

По смыслу ч.4 ст.347 УПК РФ стороны могут затрагивать в своих выступлениях любые вопросы права, подлежащие разрешению при постановлении судом обвинительного приговора. При этом сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Обвинительный вердикт обязателен для председательствующего по уголовному делу, за исключением случаев, когда председательствующий придет к выводу о необходимости вынесения оправдательного приговора (если деяние подсудимого не содержит признаков преступления), или же признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления (в этом случае он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания) (части 2, 4, 5 ст.348 УПК РФ).

Председательствующий квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с обвинительным вердиктом, а также установленными судом обстоятельствами, не подлежащими установлению присяжными заседателями и требующими собственно юридической оценки (ч.3 ст.348 УПК РФ). При обвинительном вердикте председательствующий судья должен обеспечить сторонам возможность исследовать доказательства, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей, высказаться о содержании состава преступления в деянии, признанном доказанным присяжными заседателями, о квалификации преступления, о признании в действиях подсудимого рецидива преступлений и по другим вопросам, разрешаемым судом при постановлении обвинительного приговора.

В прениях стороны могут затрагивать любые вопросы права, подлежащие разрешению при постановлении приговора. При этом сторонам запрещается

и
подвергать сомнению правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

По смыслу статьи 246 УПК РФ при обсуждении последствий обвинительного вердикта государственный обвинитель не вправе отказаться от обвинения либо изменить его, поскольку таким правом он может воспользоваться лишь до удаления коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату.

Таким образом, вердикт присяжных заседателей является обязательным как для сторон, так и для председательствующего, который обязан квалифицировать действия подсудимых, признанных виновными, в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными в вердикте присяжными заседателями.

Как следует из указанных норм уголовно-процессуального закона, стороны в прениях высказывают свои суждения относительно правовой (юридической) оценки деяний, в которых подсудимый признан виновным, и предлагают соответствующую квалификацию действий виновного, но их мнение относительно юридической оценки (квалификации) действий виновного для председательствующего судьи не является обязательным, поскольку судья обязан квалифицировать действия подсудимого в соответствии с вердиктом присяжных заседателей и установленными ими фактическими обстоятельствами, признанными доказанными.

С учетом указанных норм закона высказанное при обсуждении последствий обвинительного вердикта государственным обвинителем предложение о квалификации содеянного осужденным в отношении потерпевшего Ц [] [] не являлось обязательным для председательствующего судьи.

Возвращение присяжных заседателей в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист не противоречит требованиям ч.2 ст.345 УПК РФ и не ставит под сомнение объективность и беспристрастность суда, а также не является основанием для отмены вынесенного приговора по делу.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, влияния назначаемого наказания на исправление осужденного и условий жизни его семьи, данных о личности, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Судом обоснованно признано обстоятельством, смягчающим наказание Борисова В.Г., наличие у него малолетних детей. К обстоятельствам, отягчающим наказание подсудимого Борисова В.Г., суд обоснованно отнес совершение им преступления с использованием оружия.

Оснований для применения положений ч.6 ст.15 УК РФ, ст.64 УК РФ судом по делу обоснованно не установлено.

Назначенное осужденному Борисову В.Г. наказание соответствует требованиям закона и отвечает целям, предусмотренным ч.2 ст.43 УК РФ, оснований для его снижения имеется.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, не допущено.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.389²⁰, 389²⁷, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Пермского краевого суда, постановленный с участием присяжных заседателей, от 22 февраля 2019 года в отношении **Борисова Виталия Геннадьевича** оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

